Генеральная Ассамблея

18 June 2025
Russian

Совет по правам человека

Пятьдесят девятая сессия

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункт 2 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 79/183 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить Совету по правам человека промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран на его пятьдесят девятой сессии.

* Настоящий доклад был передан на обработку структурам конференционного обслуживания после истечения установленного срока в целях включения в него самой последней информации.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен во исполнение резолюции 79/183 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить Совету по правам человека промежуточный доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран на его пятьдесят девятой сессии. В докладе, охватывающем период с 1 августа 2024 года по 31 января 2025 года, изложена информация о ходе осуществления этой резолюции, в том числе варианты и рекомендации, позволяющие повысить эффективность ее осуществления. В нем также содержится информация, полученная от правительства Исламской Республики Иран, неправительственных организаций и средств массовой информации, включая информацию, представленную заинтересованными сторонами, и использованы замечания и рекомендации правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.

2. В течение отчетного периода смертная казнь продолжала применяться с угрожающей частотой. Поступали сообщения о пытках, произвольных задержаниях и судебных процессах, не соответствующих международным стандартам надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Ограничения гражданского пространства — как онлайн, так и офлайн — по-прежнему препятствовали свободе мнений и их выражения, несмотря на некоторые шаги по ослаблению ограничений в Интернете. Дискриминация в отношении религиозных и этнических меньшинств, женщин и девочек сохраняется как в законодательстве, так и на практике. Существуют также проблемы с реализацией экономических, социальных и культурных прав, особенно среди групп риска.

3. Правительство продолжало взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе с договорными органами, мандатариями специальных процедур и универсальным периодическим обзором. Комментарии, представленные правительством в ответ на настоящий доклад, были приняты к сведению.

II. Обзор положения в области прав человека

A. Смертная казнь и произвольное лишение жизни

4. По имеющимся данным, в 2024 году было казнено не менее 975 человек (по сравнению с 834 казнями в 2023 году), что стало самым высоким показателем с 2015 года. Из них 52 % приведенных в исполнение смертных приговоров были вынесены за преступления, связанные с наркотиками, 43 % — за убийства, 2 % — за преступления на сексуальной почве и 3 % — за преступления, связанные с безопасностью, включая «фасад филь-арз» (моральное разложение) и «мохаребех» («вражда против Бога»). Четыре казни в 2024 году, как сообщается, были приведены в исполнение публично¹.

5. Согласно информации, полученной УВКПЧ, число казней женщин также возросло: в 2024 году была казнена по меньшей мере 31 женщина (по сравнению с по меньшей мере 22 женщинами, казненными в 2023 году). Из 19 женщин, которые, по сообщениям, были казнены за убийство, 9 были осуждены за убийство своих мужей в случаях, связанных с домашним насилием, принудительным браком или детским браком. Однако национальное законодательство не признает такие факторы, как жестокое обращение, в качестве смягчающих обстоятельств в делах об убийствах, в результате чего у судей нет правовой основы для корректировки приговора в зависимости от обстоятельств совершения преступления.

¹ URL: https://iranhr.net/media/files/Rapport_iran_2024-WEB.pdf.

6. В ходе универсального периодического обзора, состоявшегося 24 января 2025 года, правительство заявило, что на практике смертная казнь к несовершеннолетним правонарушителям не применялась². Однако согласно информации, полученной УВКПЧ, по крайней мере один несовершеннолетний правонарушитель, Мехди Джаханпур, был казнен 17 сентября 2024 года в тюрьме «Адель-Абад» в Ширазе³. Он был арестован в 2016 году, осужден за преднамеренное убийство, совершенное, согласно имеющейся информации, в 16-летнем возрасте, и казнен после того, как ему исполнилось 18 лет. Сообщается, что его семья не была уведомлена перед казнью, что лишило их возможности посетить его в последний раз⁴, что может быть приравнено к бесчеловечному обращению. В ответ на настоящий доклад Исламская Республика Иран подтвердила, что г-н Джаханпур был передан в Комиссию по криминалистической экспертизе для оценки уровня его психической зрелости и был приговорен к наказанию «кисас» (равноценное возмездие) и что это приговор был подтвержден Верховным судом. Хотя законодательные реформы⁵, проведенные в 2013 году, а также последующие судебные директивы⁶ сузили применение смертной казни для несовершеннолетних правонарушителей, эта практика не была полностью отменена. В национальном законодательстве сохраняются пробелы, особенно в том, что касается ограниченности исключений, предусмотренных для правонарушений категории «тазир» (преступления, наказание за которые назначается судьей), и дискреционного применения статьи 91 Уголовного кодекса в отношении правонарушений категории «хадд» (преступления, наказание за которые определено Кораном). Статья 91 предусматривает проведение субъективной оценки уровня зрелости несовершеннолетнего и не устанавливает абсолютный запрет вынесения смертного приговора за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, как это требуется по Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка, участником которых является Исламская Республика Иран. В ответ на настоящий доклад Исламская Республика Иран заявила, что за последние два года благодаря посредническим усилиям ей удалось остановить приведение в исполнение смертного приговора в отношении более 20 лиц в возрасте до 18 лет.

7. Иранские власти продолжают приводить в исполнение смертные приговоры в связи с протестами, прошедшими в сентябре 2022 года под лозунгом «Женщина, жизнь, свобода». 6 августа 2024 года 34-летний Голамреза Расаеи был казнен в тюрьме «Дизель-Абад», провинция Керманшах. Он был признан «непосредственно виновным в убийстве» сотрудника органов безопасности во время протестов. Как сообщается, его смертный приговор был приведен в исполнение без уведомления его самого, его семьи или его законного представителя⁷. По мнению Комитета по правам человека, непредоставление лицам, ожидающим смертной казни, своевременного уведомления о дате приведения приговора в исполнение, как правило, является формой жестокого обращения, что противоречит статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸. Г-н Расаеи предположительно подвергался пыткам и другим формам жестокого обращения для получения вынужденных признаний, которые впоследствии были использованы для его осуждения в ходе судебного процесса,

² A/HRC/59/12, п. 34.

³ См. также <https://www.en-hrana.org/annual-analytical-and-statistical-report-on-human-rights-in-iran-for-the-year-2024/#A08>.

⁴ URL: <https://iranhr.net/en/articles/6936>.

⁵ Включение в Уголовный кодекс статьи 91 позволило судам освобождать детей от смертной казни, если было установлено, что они не обладают нужным уровнем «психической зрелости» или не осознают последствий своих действий.

⁶ В 2023 году была издана директива, содержащая руководящие принципы определения степени зрелости и полного умственного развития зрелых лиц в возрасте до 18 лет, призванная унифицировать применение статьи 91.

⁷ URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2024/08/iran-shocking-secret-execution-of-young-man-in-relation-to-woman-life-freedom-uprising>.

⁸ Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 40.

не соответствующего международным стандартам справедливого судебного разбирательства⁹. Исламская Республика Иран отвергла эти обвинения.

8. Согласно информации, полученной УВКПЧ, в 2024 году власти, как сообщается, казнили по меньшей мере 31 человека, включая политических диссидентов, за преступления, связанные с национальной безопасностью, включая «фасад филь-арз», «мохаребех» и шпионаж в пользу Израиля¹⁰. Информация, полученная УВКПЧ, свидетельствует о серьезных нарушениях прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, включая отсутствие прозрачности в судопроизводстве, использование принудительных признаний и отказ в доступе к адвокату¹¹.

9. Согласно информации, полученной УВКПЧ, по меньшей мере 54 человека, в том числе политические диссиденты и те, кто был связан с протестами 2022 года, как сообщается, по-прежнему ожидают смертной казни за преступления, связанные с национальной безопасностью. Большинство из них были осуждены за «баги» (вооруженное восстание против государства), при этом также сообщалось о серьезных проблемах с соблюдением надлежащей правовой процедуры¹². Среди тех, кому, согласно имеющейся информации, грозит казнь, — две курдско-иранские женщины, Пахшан Азизи и Варишех Моради. Г-жа Азизи, 40-летняя гуманитарный работник и представительница курдского меньшинства, была приговорена к смертной казни отделением № 26 Революционного суда Тегерана в июле 2024 года. Ее осуждение было основано на обвинениях в связях с вооруженными группами, несмотря на то, что ряд правозащитных организаций заявили, что ее деятельность была направлена на оказание помощи перемещенным женщинам и детям на северо-востоке Сирийской Арабской Республики¹³. Согласно информации, полученной УВКПЧ, она была задержана 4 августа 2023 года и длительное время содержалась в одиночной камере в тюрьме «Эвин». По сообщениям, ее подвергали пыткам и ей было отказано в доступе к юридическому представителю и свиданиям с родственниками. Несколько членов ее семьи также были задержаны, предположительно с целью заставить ее дать признательные показания. Она была приговорена к смертной казни за преступление «баги» в отсутствие убедительных доказательств ее связей с вооруженными группами. Верховный суд подтвердил ее приговор в январе 2025 года¹⁴.

10. Варишех Моради, 39-летняя курдская политическая активистка и член Общества свободных женщин Восточного Курдистана, была задержана 1 августа 2023 года сотрудниками Министерства разведки в Сенендедже, провинция Курдистан. После задержания она 13 дней содержалась в изоляторе в Сенендедже, где, по сообщениям, подвергалась пыткам и жестокому обращению с целью получения от нее вынужденных признаний. Затем ее перевели в тюрьму «Эвин», где она провела почти пять месяцев в одиночной камере, после чего ее перевели в женское отделение. В ноябре 2024 года отделение № 15 Революционного суда Тегерана приговорило ее к смертной казни за преступление «баги». Как сообщается, на протяжении всего периода содержания под стражей и судебного разбирательства г-жа Моради сталкивалась

⁹ URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2024/08/iran-shocking-secret-execution-of-young-man-in-relation-to-woman-life-freedom-uprising>.

¹⁰ URL: <https://iranhr.net/en/reports/42>.

¹¹ URL: <https://iranhr.net/en/articles/6936> и <https://www.en-hrana.org/annual-analytical-and-statistical-report-on-human-rights-in-iran-for-the-year-2024/#A08>.

¹² URL: <https://www.en-hrana.org/the-latest-comprehensive-list-of-54-political-and-security-prisoners-sentenced-to-death-in-iran>.

¹³ Команда юристов, защищающих г-жу Азизи, опубликовала письма от Курдского общества Красного Полумесяца и Реабилитационной организации «Шамс», в которых раскрываются представленные суду доказательства, подтверждающие ее роль в качестве социального работника, оказывавшего помощь перемещенным женщинам и детям на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. См. также веб-сайт <https://x.com/amirreisi/status/1864588645518147915> (на персидском языке).

¹⁴ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/01/iran-un-experts-alarmed-supreme-court-upholds-death-sentence-kurdish-woman> и <https://www.amnesty.org/en/documents/mde13/9035/2025/en>.

маргинализированных общин с низким уровнем дохода. Это особенно тревожно в свете продолжающегося экономического кризиса в стране, высокого уровня безработицы и растущей нищеты³¹, что подчеркивает необходимость устранения основных социально-экономических факторов, способствующих росту преступности.

18. Серьезную обеспокоенность вызывают также сообщения о пытках и бесчеловечном обращении, особенно на стадии допроса. В августе 2024 года предполагаемые пытки и последующая смерть 36-летнего Мохаммада Мир-Мусави в полицейском участке вызвали возмущение после того, как через три дня после задержание в сети появилось видео с его избитым телом. Г-н Мир-Мусави был задержан сотрудниками полиции 24 августа 2024 года, когда он участвовал в уличной драке в Лахиджане, провинция Гилян. Как утверждается, во время содержания под стражей он подвергался жестоким избиениям и пыткам со стороны полицейских. Он скончался три дня спустя в полицейском участке, и причина его смерти не установлена³². Позитивным моментом является то, что прокурор Лахиджана объявил об аресте пяти полицейских в связи с его смертью, а президент Исламской Республики Иран Масуд Пезешкиан распорядился провести тщательное расследование инцидента³³. В ответ на настоящий доклад Исламская Республика Иран подтвердила, что пять арестованных сотрудников полиции были «временно отстранены от исполнения служебных обязанностей».

С. Право на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и свободу мирных собраний

19. Согласно информации, полученной УВКПЧ, в 2024 году по меньшей мере 125 журналистов подверглись преследованию за свою работу. При этом следует отметить, что по меньшей мере 40 женщин — представительниц журналистской профессии подверглись преследованию или были вызваны в суд за свои репортажи, в том числе за освещение нарушений прав женщин и девочек. В январе 2025 года в доме журналистки Джилы Бани-Ягуб, бывшего редактора иранского сайта «Канун Занан Ирани», посвященного проблемам иранских женщин, и ежедневной деловой газеты «Сармаех», был проведен обыск, в ходе которого были изъяты ее электронные устройства и электронные устройства ее мужа. По имеющейся информации, это была реакция на ее посты в социальных сетях и репортажи о растущем числе женщин, приговоренных к смертной казни за супружескую измену.

20. Преследование журналистов распространялось и на тех, кто работал с иностранными СМИ. 19 декабря 2024 года итальянская журналистка Чечилия Сала была задержана во время деловой поездки в Тегеран за «нарушение законов Исламской Республики» и почти три недели содержалась в одиночной камере в тюрьме «Эвин», после чего была освобождена 8 января 2025 года. В декабре 2024 года ирано-американский журналист Реза Вализаде был приговорен отделением № 26 Революционного суда Тегерана к 10 годам тюремного заключения за «сотрудничество с враждебным правительством»³⁴. По словам адвоката, его осуждение было основано на его предыдущей работе в СМИ, финансируемых Соединенными Штатами Америки, включая «Радио Фарда» и «Голос Америки». Апелляционный суд провинции Тегеран подтвердил приговор 29 января 2025 года.

21. В декабре 2024 года правительство отменило запреты на WhatsApp и Google Play Store после более чем двухлетнего перерыва³⁵. Несмотря на это, значительные препятствия для свободы выражения мнений онлайн сохраняются, и многие

³¹ Ibid.

³² URL: <https://www.hrw.org/news/2024/09/03/iran-detainee-reportedly-tortured-death?utm> и <https://www.sharghdaily.com/بخش-روزنامه-100/941594-گزارش-یک-قتل> (на персидском языке).

³³ URL: <https://www.sharghdaily.com/بخش-روزنامه-100/941594-گزارش-یک-قتل> (на персидском языке).

³⁴ URL: <https://www.ifj.org/media-centre/news/detail/category/press-releases/article/iran-iranian-american-journalist-sentenced-to-10-year-prison-term?utm>.

³⁵ URL: <https://www.isna.ir/news/1403100403104/رفع-فیلتر-شدند> (на персидском языке).

пользователи внутри страны по-прежнему полагаются на виртуальные частные сети, чтобы обойти действующую цензуру.

22. Введение в действие Закона о защите семьи путем поощрения культуры целомудрия и ношения хиджаба, который должен был вступить в силу в декабре 2024 года, было временно приостановлено для «внесения необходимых изменений», как подтвердило правительство в ответ на настоящий доклад. Если этот закон будет введен в действие, он будет представлять собой значительную угрозу для свободы мнений и их выражения. Такие действия, как снятие вуали, «пропаганда наготы», неподобающая одежда или насмешки над хиджабом на публике или онлайн, наказываются крупными штрафами, длительным тюремным заключением и запретом на поездки. В крайних случаях, когда деяние классифицируется как «фасад филь-арз», за него полагается смертная казнь³⁶. Закон предусматривает также уголовную ответственность за отправку фотографий, видео- или аудиоматериалов, связанных с хиджабом, иностранным правительствам, сетям, СМИ, группам или организациям, особенно если эти материалы транслируются оппозиционными или иностранными СМИ.

23. В ряде случаев силы безопасности подавляли мирные протесты и проводили задержания участников, а организаторы подвергались судебному преследованию. Например, после забастовки, проведенной 22 января 2025 года в нескольких курдских городах в знак протеста против смертных приговоров, вынесенных двум курдским активистам, г-же Азизи и г-же Моради, магазины были закрыты, а силы безопасности, по сообщениям, задержали без постановлений суда по меньшей мере 12 курдских активистов, а также владельцев магазинов и других лиц, обвиненных в организации забастовок³⁷.

D. Право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья

24. Негативные последствия продолжающегося экономического кризиса в Исламской Республике Иран, усугубляемые политикой правительства и возможным воздействием односторонних принудительных мер, на которые правительство продолжает ссылаться как на одну из основных проблем³⁸, пагубно сказываются на осуществлении широкого спектра экономических и социальных прав. Оценить реальное воздействие односторонних принудительных мер по-прежнему очень сложно из-за отсутствия официальных данных. В докладе, опубликованном государственным информационным агентством в январе 2025 года, говорилось, что в стране не хватает до 300 видов лекарств, а около 100 наименований практически отсутствуют. Министерство здравоохранения и медицинского образования назвало основными причинами нехватки лекарств незаконную торговлю и чрезмерные расходы национальных фармацевтических компаний³⁹. В ответ на настоящий доклад Исламская Республика Иран заявила, что воздействие односторонних принудительных мер препятствует также проведению научных исследований и доступу к основным лекарственным средствам и оборудованию.

25. В стране был объявлен ряд долгожданных мер, направленных на поощрение права на здоровье. Согласно официальной информации, предоставленной УВКПЧ, 22 октября 2024 года Главный исполнительный директор Иранской организации медицинского страхования объявил, что лица в возрасте 65 лет и старше будут получать бесплатное медицинское обслуживание в государственных больницах и медицинских центрах при университетах. 22 ноября 2024 года Министерство

³⁶ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/12/iran-un-experts-call-hijab-and-chastity-law-be-repealed> и <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2024/12/iran-new-compulsory-veiling-law-intensifies-oppression-of-women-and-girls>.

³⁷ Ibid.

³⁸ A/HRC/59/12, п. 10.

³⁹ URL: <https://ima.ir/xjSDbj> (на персидском языке).

здравоохранения и медицинского образования объявило, что лечение ВИЧ-инфекции также будет бесплатным.

26. Вызывает глубокую обеспокоенность тот факт, что 70 пациентов, находящихся на диализе, умерли в Исфахане, Мешхеде, Ширазе и Тегеране, что было подтверждено Парламентской комиссией по здравоохранению и медицине в ноябре 2024 года. По данным Парламентской комиссии по здравоохранению и медицине, растворы для перитонеального диализа, которые, как сообщается, использовались для этих пациентов в период с апреля по июнь 2024 года, были загрязнены. Точная дата смерти пациентов не установлена. Иранское управление по контролю за продуктами питания и лекарствами — регулятивный орган, контролирующий фармацевтическую и медицинскую продукцию, по сообщениям, приостановило производство и распространение скомпрометированных растворов в июне 2024 года и пообещало провести полное расследование⁴⁰. Однако в ноябре 2024 года представитель Парламентской комиссии по здравоохранению и медицине раскритиковал работу судебной системы по этому делу, отметив, что, несмотря на первоначальные обязательства, в отношении виновных не было принято никаких серьезных юридических мер⁴¹.

27. Кроме того, сообщалось, что в декабре 2024 года по меньшей мере 107 больных талассемией в нескольких городах провинции Систан и Белуджистан, населенной преимущественно белуджийским этническим меньшинством, заразились гепатитом С после переливания зараженной или просроченной крови. Местная неправительственная организация «Иранская ассоциация талассемии» подтвердила факт инцидента и объяснила его структурными недостатками системы здравоохранения провинции Систан и Белуджистан, такими как переполненность медицинских центров, нехватка медицинского персонала, ненадлежащий контроль за переливаниями крови и человеческие ошибки в протоколах лечения⁴². Эти инциденты вызывают обеспокоенность в связи с реализацией права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, включая обеспечение надлежащей медицинской помощи и соответствующей инфраструктуры в маргинализированных регионах, таких как Систан и Белуджистан. На момент подготовки доклада расследование инцидента еще не было начато.

Е. Положение в области прав человека женщин и девочек

28. Был достигнут прогресс в расширении участия и представительства женщин в политической жизни. При формировании нового правительства в августе 2024 года Фарзана Садех была назначена министром дорог и городского развития, став второй женщиной на министерском посту в Исламской Республике Иран и первой женщиной, возглавившей министерство, в котором традиционно доминировали мужчины⁴³. Кроме того, Фатеме Мохаджерани стала первой в истории женщиной — пресс-секретарем правительства, Шади Фазли — первой женщиной — губернатором Кухпайе в провинции Исфахан, Судабе Заргам-Недзад — первой женщиной — губернатором Дехголана в провинции Курдистан, а Батул Моаллем — первой женщиной — губернатором Сервестана в провинции Фарс⁴⁴. Увеличилось также число женщин, занимающих руководящие посты в экономическом секторе, включая должности главы Организации по приватизации и заместителя директора по новым технологиям в Центральном банке⁴⁵.

⁴⁰ URL: <https://www.sharghdaily.com/بخش-روزنامه-100/948325-قصه-دنباله-دار-محلول-دياليز-صفاقي/> (на персидском языке).

⁴¹ URL: <https://www.samenco.com/fa> (на персидском языке).

⁴² URL: <https://www.ilna.ir/بخش-سياسي-3/1600899-پيگيري-موضوع-ابتلاي-بیماران-تالاسمی-به-هیاتیت-در-مجلس> (на персидском языке) и <https://akharinkhabar.ir/social/10410908/> (на персидском языке).

⁴³ URL: <https://www.pishkhan.com/news/328733> (на персидском языке).

⁴⁴ Материал, представленный Высшим советом по правам человека Исламской Республики Иран.

⁴⁵ URL: <https://vista.ir/n/sharghdaily-0tbbq> (на персидском языке).

29. Хотя введение в действие Закона о защите семьи путем поощрения культуры целомудрия и ношения хиджаба было временно приостановлено, его возможное применение в будущем по-прежнему представляет серьезную угрозу для прав женщин и девочек. Закон предусматривает суровые наказания, включая тюремное заключение, порку и даже смертную казнь, для лиц, обвиняемых в совершении преступления «фасад филь-арз» (моральное разложение) путем противодействия ношению хиджаба или оспаривания правил его ношения⁴⁶. Закон распространяется на девочек начиная с возраста 9 лет и предусматривает обязательность соблюдения требований целомудрия и ношения хиджаба как в общественных местах, так и онлайн. Невыполнение требований влечет за собой уголовные, административные и финансовые последствия, включая штрафы, увольнение с работы, запрет на поездки, конфискацию имущества и ограничение доступа к образованию и здравоохранению, что усиливает системную дискриминацию по признаку пола. Комитет по правам человека пояснил, что в пункте 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещается принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений. Комитет заявил также, что статья 18 защищает свободу исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, в частности ношение отличительной одежды или головных уборов⁴⁷.

30. Согласно информации, полученной УВКПЧ, с момента прихода к власти нового правительства контроль за соблюдением требований о ношении хиджаба и интенсивность полицейских мер по охране нравственности в целом уменьшились. Однако до сих пор поступают сообщения о преследовании женщин за несоблюдение существующих законов об обязательном ношении хиджаба. 14 декабря 2024 года иранская певица Парасту Ахмади и два участника ее группы, Эхсан Бейрагдар и Сохейл Фаги Насири, были задержаны в провинциях Мазандеран и Тегеран после того, как выступили на виртуальном концерте без хиджаба⁴⁸. После их задержания судебные власти выпустили заявление, в котором указали, что концерт был проведен без законного разрешения, и подтвердили, что против г-жи Ахмади и съемочной группы концерта было возбуждено судебное дело. Трое фигурантов были отпущены на свободу 15 декабря 2024 года, но 23 декабря 2024 года отделение № 38 Тегеранского суда по вопросам охраны нравственности предъявило им официальное обвинение в несоблюдении требований о ношении хиджаба⁴⁹.

31. Кроме того, по сообщениям, иранские университеты ужесточили контроль за ношением хиджаба, используя технологию распознавания лиц и введя более строгие требования к внешнему виду и одежде, несоблюдение которых ведет к таким наказаниям, как отказ в проходе, отчисление с курсов и исключение из общежитий. Эти меры привели к тревожным инцидентам, включая задержание студентки Исламского университета Азад Аху Дарьяи, которая, как сообщается, сняла с себя одежду во время стычки с представителем сил басидж⁵⁰, после чего была помещена в психиатрическую лечебницу⁵¹. Согласно имеющейся информации, она по-прежнему содержится в изоляции под наблюдением Корпуса стражей исламской революции.

32. Согласно информации, полученной УВКПЧ, число случаев фемцида в Исламской Республике Иран, как сообщается, возросло: в 2024 году было зарегистрировано по меньшей мере 179 случаев по сравнению с 55 в 2023 году.

⁴⁶ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/12/iran-un-experts-call-hijab-and-chastity-law-be-repealed> и <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2024/12/iran-new-compulsory-veiling-law-intensifies-oppression-of-women-and-girls>.

⁴⁷ Замечание общего порядка № 22 (1993), пп. 4 и 5.

⁴⁸ URL: <https://www.en-hrana.org/singer-parastoo-ahmadi-and-musicians-charged-over-virtual-concert>; и <https://42653606.khabarban.com> (на персидском языке).

⁴⁹ URL: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1277452/> - پرونده قضایی - علیه پرستو - احمدی - به - علت - کنسرت - بدون - حجاب (на персидском языке).

⁵⁰ Отделение Корпуса стражей исламской революции.

⁵¹ URL: <https://www.globalstudentforum.org/gsf-demands-immediate-release-of-iranian-student-activist-ahoo-daryaei-and-stands-in-solidarity-with-iranian-womens-fight-for-rights-and-autonomy>.

покончила с собой из-за проблем личного характера. Тщательное расследование не выявило никаких свидетельств угроз или предупреждений со стороны сотрудников или администрации школы по поводу ее одежды. Правительство добавило также, что в школах существуют специализированные центры психологической помощи.

Г. Положение в области прав человека правозащитников, адвокатов и их семей

35. Временное освобождение Нарзес Мохаммади по медицинским показаниям в декабре 2024 года⁶⁰ является позитивным событием, но многие правозащитницы по-прежнему находятся в тюрьме. Только в тюрьме «Эвин», по имеющимся данным, содержатся 77 женщин, обвиняемых в преступлениях против национальной безопасности, включая тех, кто связан с движением «Женщина, жизнь, свобода»⁶¹. В декабре 2024 года правозащитник Реза Хандан был арестован и приговорен к шести годам лишения свободы за мирный активизм, направленный против законов об обязательном ношении хиджаба⁶². Многим другим грозит неминуемое тюремное заключение, в том числе студентке-активистке Лейле Хоссейнзаде, заочно приговоренной в ноябре 2024 года к одному году тюрьмы за «пропаганду против государства» и «публичное появление без хиджаба» по причине того, что она не надела хиджаб во время защиты своей диссертации. В следующем месяце она была исключена из Тегеранского университета, а ее диплом был аннулирован задним числом⁶³. В ответ на настоящий доклад Исламская Республика Иран заявила, что г-жа Хоссейнзаде была отстранена от учебы в связи с дисциплинарными и академическими нарушениями.

36. 11 ноября 2024 года защитник трудовых прав Мохаммад Хабиби начал отбывать шестимесячный тюремный срок в тюрьме «Эвин» за «участие в собраниях и заговорах против национальной и внешней безопасности». Он был осужден на основании постов в социальных сетях, в которых он протестовал против волны отравлений школьников в период с 2022 по 2023 год⁶⁴. С 2018 года Мохаммад Хабиби неоднократно подвергался тюремному заключению за свою правозащитную деятельность, в том числе по трудовым вопросам.

37. Уголовное законодательство использовалось против адвокатов, представляющих интересы политических заключенных и правозащитников. Адвокат-правозащитник и попечитель Ассоциации защиты прав заключенных Мохаммадреза Фагихи был приговорен в октябре 2024 года Революционным судом Тегерана к пяти годам тюремного заключения за «участие в собрании и заговоре против национальной безопасности», а также к двухлетнему запрету на поездки и двухлетнему запрету на занятие юридической практикой, предположительно в связи с его профессией. В ноябре 2024 года этот вердикт был подтвержден Апелляционным судом провинции Тегеран, и 21 января 2025 года г-н Фагихи был арестован и помещен в тюрьму «Эвин»⁶⁵. Аналогичным образом, адвокат-правозащитник Тахер Накави в октябре 2024 года был приговорен отделением № 15 Революционного суда Тегерана к шести годам тюремного заключения — один год за «пропаганду против государственного строя» и пять лет за «участие в собрании и заговоре против национальной безопасности»⁶⁶. Он также получил двухлетний запрет на поездки и запрет на общественную и политическую деятельность.

⁶⁰ URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/04/iran-releases-nobel-peace-laureate-narges-mohammadi-on-medical-leave-says-lawyer>.

⁶¹ URL: <https://www.en-hrana.org/female-prisoners-in-evin-latest-report-on-names-and-sentences>.

⁶² URL: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/reza-khandan-began-serving-three-year-and-six-months-prison-sentence-issued-2019>.

⁶³ URL: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/leila-hosseini-zadeh-sentenced-arbitrarily-absentia>.

⁶⁴ URL: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/mohammad-habibi-begins-serving-six-month-prison-sentence>.

⁶⁵ URL: <https://www.frontlinedefenders.org/en/profile/mohammad-reza-faghihi>.

⁶⁶ URL: <https://www.omct.org/en/resources/statements/markings-the-international-day-of-the-endangered-lawyer-amidst-escalating-persecution-in-iran>.

38. Иранские власти продолжают подвергать репрессиям семьи, добивающиеся справедливости в связи с гибелью своих родственников, убитых во время протестов 2022 и 2019 годов. В ноябре 2024 года отделение № 36 Апелляционного суда провинции Тегеран оставило в силе 18-месячные тюремные сроки для Махбубе Рамазани и Рахиме Юсефзаде, матерей жертв протестов, прошедших в ноябре 2019 года, за «пропаганду против государственного строя» и «оскорбление Верховного лидера». Их осуждение было связано с общественным активизмом, в том числе с их участием в деятельности группы «Матери жертв ноября 2019 года», члены которой добиваются привлечения к ответственности виновных в убийстве их детей во время протестов, прошедших в 2019 году⁶⁷.

39. Активисты, участвующие в мирной кампании за отмену смертной казни «Вторники без смертной казни», которая началась в иранских тюрьмах в январе 2024 года, столкнулись с преследованиями и травлей. В октябре 2024 года отделение № 1 прокуратуры Караджа предъявило Ахмадрезе Хаери, правозащитнику и участнику кампании против смертной казни, содержащемуся в тюрьме «Гезель Хесар», обвинения в «пропаганде против государства» и «распространении ложной информации», предположительно из-за его участия в кампании «Вторники без смертной казни»⁶⁸.

G. Положение в области прав человека меньшинств

40. В своих заключительных замечаниях, принятых в августе 2024 года, Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил обеспокоенность тем, что перепись населения 2016 года не позволила собрать информацию об этническом составе населения на основе принципа самоидентификации. Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность отсутствием подробной и всеобъемлющей информации о социально-экономическом положении групп этнических и этнорелигиозных меньшинств и неграждан, что не позволяет оценить положение этих групп, в том числе их социально-экономическое положение и любые успехи, достигнутые в результате реализации адресных политических мер и программ⁶⁹.

41. Независимая международная миссия по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран отметила, что реакция правительства на протесты в непропорциональной степени затронула этнические, религиозные и другие меньшинства, в частности преимущественно придерживающихся суннитского толка ислама курдов и белуджей⁷⁰.

42. Что касается религиозных меньшинств, то в октябре 2024 года Революционный суд Исфахана приговорил 10 женщин-бахаи в общей сложности к 90 годам тюремного заключения. Они были осуждены за «пропаганду против государства» и «участие во вредной для общества педагогической деятельности, противоречащей законам шариата», в связи с организацией для иранских и афганских детей и подростков общественных мероприятий, таких как занятия английским языком, рисованием, музыкой и йогой, а также поездки на природу⁷¹. Помимо тюремного заключения, суд наложил на них штрафы, запретил выезжать за границу и постановил конфисковать их личное имущество⁷².

⁶⁷ URL: <https://www.en-hrana.org/appeals-court-upholds-sentences-of-mothers-of-november-2019-protest-victims> и <https://www.hrw.org/news/2024/09/10/iran-arrests-family-members-protectors>.

⁶⁸ URL: <https://www.frontlinedefenders.org/en/case/prison-sentence-human-rights-defender-ahmadreza-haeri-increased-arbitrarily?utm>.

⁶⁹ CERD/C/IRN/CO/20-27, п. 4.

⁷⁰ A/HRC/55/67, п. 93.

⁷¹ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/12/iran-experts-alarmed-systematic-targeting-bahai-women>.

⁷² URL: <https://iranhumanrights.org/2024/11/arrests-imprisonments-of-bahai-soar-as-irans-war-on-religious-minority-intensifies>; сообщение IRN/2024, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=29216>

43. 23 и 24 сентября 2024 года силы безопасности повторно арестовали трех ранее уже задержанных новообращенных христиан Джахангира Алихани, Хамеда Маламири и Голама Эшаги, подвергнув их, согласно сообщениям, длительным допросам и пытаясь принудить их к отказу от своей веры до суда над ними, состоявшегося 17 ноября 2024 года⁷³. Позднее мужчины были отпущены под залог. По сообщениям, 26 декабря 2024 года более 40 христиан были арестованы в ходе двух отдельных инцидентов, когда они собрались, чтобы отпраздновать Рождество. Эти аресты совпали с официальным объявлением о предоставлении заключенным-христианам пятидневного отпуска для празднования Рождества, в котором по неизвестным причинам были отказано меньшей мере 18 христианским узникам совести⁷⁴.

44. В 2024 году мусульмане-сунниты столкнулись с ограничениями на строительство мечетей, проведение религиозных церемоний и свободное исповедание своей веры⁷⁵. В августе 2024 года суннитский священнослужитель Сабер Хода-Моради, возглавлявший пятничные молитвы в Кавахе на западе Курдистана, был приговорен Специальным духовным судом в Хамадане к 15 месяцам тюремного заключения⁷⁶. Он был осужден за «пропаганду против государства», предположительно за предполагаемую критику им политики правительства и поддержку движения «Женщина, жизнь, свобода», которую он выражал во время проповедей в мечети⁷⁷. В ответ на настоящий доклад Исламская Республика Иран подтвердила, что дело г-на Хода-Моради было передано в суд для дальнейшего рассмотрения.

45. 16 января 2025 года прокурор провинции Хузестан объявил об аресте 182 человек, в том числе имеющих судимости, в рамках «операции по укреплению безопасности общества»⁷⁸. Однако, согласно информации, полученной УВКПЧ, в ходе этих операций в Хузестане были задержаны более 19 арабских художников, поэтов и общественных активистов⁷⁹. По меньшей мере 20 азербайджанских активистов были приговорены к тюремному заключению, предположительно за деятельность в защиту культурных и языковых прав. 15 января 2025 года отделение № 36 Апелляционного суда провинции Тегеран оставило в силе коллективный приговор совокупным сроком в 81 год тюремного заключения 10 азербайджанским активистам, первоначально вынесенный отделением № 15 Революционного суда Тегерана⁸⁰. Они были осуждены по обвинению в покушении на национальную безопасность, включая «участие в собрании и заговоре против национальной безопасности» и «пропаганду против государства», предположительно за их мирный активизм в сфере культуры⁸¹.

46. 2 ноября 2024 года президент назначил законодателя из числа мусульман суннитского толка Абдулкарима Хоссейзаде вице-президентом по вопросам развития сельской местности и неблагополучных районов⁸². Это стало первым с 1979 года случаем включения мусульманина-суннита в состав кабинета министров.

и <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/12/iran-experts-alarmed-systematic-targeting-bahai-women?utm>.

⁷³ URL: <https://articleeighteen.com/wp-content/uploads/2025/01/Annual-Report-2025.pdf>.

⁷⁴ Ответ правительства на настоящий доклад.

⁷⁵ URL: <https://iranhumanrights.org/2025/01/irans-campaign-of-terror-against-minorities-surges-across-country>.

⁷⁶ URL: <https://kurdistanhumanrights.org/en/news/2024/08/30/clerical-court-sentences-sunni-kurdish-cleric-to-15-months-in-prison>.

⁷⁷ URL: <https://hengaw.net/en/news/2024/08/article-115?utm>.

⁷⁸ URL: <https://www.irna.ir/news/85721646/خوزستان-در-امنیت-در-خوزستان-۱۸۲-عامل-مخل-امنیت-در-خوزستان> (на персидском языке).

⁷⁹ URL: <https://iranwire.com/en/news/138342-rights-groups-condemn-crackdown-on-arab-activists-in-iran>.

⁸⁰ URL: <https://www.hrw.org/news/2025/02/14/iran-repression-azeri-minority> и <https://www.hra-news.org/2025/hranews/a-52795/?utm> (на персидском языке).

⁸¹ URL: <https://www.hra-news.org/2025/hranews/a-52795/?utm> (на персидском языке).

⁸² URL: <https://president.ir/en/154948>.

III. Подотчетность и международные обязательства в области прав человека

47. Что касается усилий по привлечению к ответственности в связи с протестами, состоявшимися в 2022 году, то в соответствии с президентским указом мандат специального комитета по расследованию беспорядков в октябре 2024 года был продлен с целью завершения его миссии. Специальный комитет планирует опубликовать обновленную информацию о своей деятельности после публикации резюме своих выводов⁸³ в марте 2024 года.

48. В своем докладе Совету по правам человека от марта 2025 года Независимая международная миссия по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран представила результаты своего двухлетнего расследования⁸⁴.

49. 13 января 2025 года глава судебной власти объявил, что военный суд в Систане и Белуджистане вынес вердикт по делу об убийстве демонстрантов 30 сентября 2022 года в Захедане, известном как «кровавая пятница», во время которого военные, предположительно связанные с Корпусом стражей исламской революции и другими государственными органами безопасности, открыли огонь по демонстрантам из числа суннитского белуджийского меньшинства после пятничной молитвы⁸⁵. В то время как иранские власти сообщили о 35 погибших в ходе инцидента⁸⁶, правозащитные организации заявили о как минимум 107 погибших, включая 17 детей, и о более чем 350 раненых⁸⁷. По словам главы судебной власти, военный суд снял обвинения в преднамеренном убийстве с сотрудников органов безопасности, причастных к убийствам. Обвиняемые, в основном сотрудники органов безопасности низшего звена, были приговорены к тюремному заключению сроком до 10 лет с обещанием выплатить «дийю»⁸⁸. Приговор был вынесен после двух лет судебных разбирательств. Вызывает обеспокоенность степень ответственности за применение силы с летальным исходом и прозрачность разбирательств.

IV. Сотрудничество с международными правозащитными механизмами и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

A. Договорные органы и механизмы универсального периодического обзора

50. В августе 2024 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации при участии делегации государства рассмотрел периодический доклад Исламской Республики Иран и принял свои заключительные замечания. Комитет просил Исламскую Республику Иран представить в течение одного года после принятия заключительных замечаний информацию о выполнении некоторых рекомендаций⁸⁹.

51. Четвертый цикл универсального периодического обзора в отношении Исламской Республики Иран состоялся 24 января 2025 года; в ходе этого цикла 109 государств-членов представили 346 рекомендаций. Ответы Исламской

⁸³ URL: <https://geneva.mfa.gov.ir/portal/newsview/741579/Report-of-the-President-Elected-Special-Committee-Investigating-the-2022-Unrests>.

⁸⁴ A/HRC/58/63.

⁸⁵ URL: <https://www.isna.ir/news/1403102316679/-سوی-از-زاهدان-۸-مهر-زاهدان-آخرین-جزئیات-پرونده-حادثه-۸-مهر-زاهدان-از-سوی-دادگستری>. См. также A/HRC/53/23, п. 10.

⁸⁶ URL: <https://www.isna.ir/news/1403102316679/سوی-از-زاهدان-مهر-۸-حادثه-پرونده-جزئیات-آخرین-تشریح-دادگستری-کل-رییس>.

⁸⁷ URL: <https://iranhumanrights.org/2021/11/two-years-after-irans-massacre-of-protesters-in-2019-officials-who-oversaw-killings-now-lead-government>.

⁸⁸ URL: <https://www.isna.ir/news/1403102316679/سوی-از-زاهدان-مهر-۸-حادثه-پرونده-جزئیات-آخرین-تشریح-دادگستری-کل-رییس>.

⁸⁹ CERD/C/IRN/CO/20-27, п. 49.

Республики Иран на каждую рекомендацию будут представлены Совету по правам человека на его пятьдесят девятой сессии. На момент подготовки настоящего доклада представление Исламской Республикой Иран доклада Комитету по экономическим, социальным и культурным правам запаздывало на семь лет, а представление доклада Комитету по правам инвалидов — на три года⁹⁰. Исламская Республика Иран еще не присоединилась к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни; Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений; и Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

В. Специальные процедуры и Независимая международная миссия по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран

52. Генеральный секретарь отмечает назначение в августе 2024 года Маи Сато новым Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Генеральный секретарь отмечает также конструктивное взаимодействие Исламской Республики Иран со Специальным докладчиком.

53. Генеральный секретарь приветствует взаимодействие Исламской Республики Иран с мандатариями специальных процедур, включая представленные ответы на направленные сообщения. В период с 1 августа 2024 года по 31 января 2025 года мандатарии специальных процедур направили семь сообщений о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Правительство ответило на шесть сообщений. На момент подготовки настоящего доклада на рассмотрении находилось 10 запросов на посещение страны, направленных мандатариями специальных процедур.

54. Генеральный секретарь сожалеет, что правительство отказало Независимой международной миссии по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран в доступе в страну в течение отчетного периода.

С. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

55. Генеральный секретарь приветствует диалог между Исламской Республикой Иран и УВКПЧ в рамках технического сотрудничества в области прав человека, согласованного в сентябре 2024 года, и отмечает конструктивное взаимодействие по вопросам существа, включая смертную казнь.

V. Рекомендации

56. Генеральный секретарь настоятельно призывает правительство:

- a) немедленно прекратить казни всех людей, включая приговоренных к смерти в связи с акциями протеста и за преступления, связанные с наркотиками, и воздержаться от дальнейшего применения смертной казни;
- b) отменить смертную казнь и ввести немедленный мораторий на ее применение в качестве первого шага к ее скорейшей отмене, а также запретить казни всех преступников, которые на момент совершения преступления

⁹⁰ URL:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/countries.aspx?CountryCode=IRN&Lang=EN.

не достигли 18-летнего возраста, при любых обстоятельствах и смягчать их приговоры;

с) немедленно освободить всех произвольно задержанных лиц, включая женщин и девочек, правозащитников, адвокатов и журналистов, а также тех, кто был задержан за законное осуществление своего права на свободу мнений и их свободное выражение, свободу ассоциации и мирных собраний;

d) придерживаться полного соблюдения прав на надлежащую правовую процедуру и на справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными нормами и стандартами, в том числе путем обеспечения того, чтобы все подсудимые, включая обвиняемых в преступлениях против национальной безопасности, имели эффективный доступ к адвокату по своему выбору на этапе предварительного расследования и на всех последующих этапах судебного процесса;

e) обеспечить проведение оперативных, прозрачных, тщательных и эффективных расследований независимым и беспристрастным органом сообщений о случаях смерти в заключении, применении пыток или других видов жестокого обращения и ненадлежащих условиях содержания в тюрьмах;

f) осуществлять уголовное преследование и привлечение к ответственности публичных должностных лиц, в том числе сотрудников правоохранительных органов, действующих в нарушение международного права прав человека, а также обнародовать результаты расследований;

g) предпринять дальнейшие шаги по ликвидации всех форм гендерной дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек в законодательстве и на практике, в том числе путем пересмотра и отмены законов и политики, предусматривающих уголовную ответственность за несоблюдение требований об обязательном ношении хиджаба; и в срочном порядке принять эффективные меры по соблюдению и защите их основных прав человека в соответствии с международными нормами и стандартами, а также содействовать их равноправному и безопасному участию в общественной и культурной жизни;

h) эффективно устранять первопричины и факторы, стимулирующие заключение детских, ранних и принудительных браков, в целях предотвращения этих вредных видов практики, в том числе путем принятия комплексных правовых и политических мер, а также оказывать пострадавшим всестороннюю поддержку;

i) гарантировать права на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу мирных собраний, а также обеспечить, чтобы любое ограничение таких прав онлайн и в реальной жизни не противоречило критериям, установленным в соответствии с международным правом прав человека;

j) обеспечить, чтобы правозащитники, адвокаты, журналисты и активисты движения за трудовые права не подвергались нападкам, задержаниям или судебному преследованию за осуществление своей законной деятельности;

k) защищать права всех лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или иным меньшинствам, и незамедлительно принять меры по борьбе со всеми формами их дискриминации;

l) принять все необходимые меры по смягчению последствий экономических трудностей для выполнения своих обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, в том числе в том, что касается защиты подверженных риску групп населения;

m) гарантировать всем людям равный доступ к качественным медицинским услугам без дискриминации; внедрять надежные информационные системы здравоохранения для мониторинга результатов лечения и обеспечения подотчетности при оказании медицинской помощи; и разрабатывать политику, направленную на устранение последствий основных негативных социальных детерминант здоровья, таких как бедность, низкий уровень образования

и недостаточное жилье, в целях улучшения общих результатов в отношении здоровья;

п) стать государством — участником Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и основополагающих конвенций Международной организации труда;

о) представить все просроченные периодические доклады договорным органам по правам человека; выполнять рекомендации международных правозащитных механизмов, договорных органов, специальных процедур Совета по правам человека и универсального периодического обзора; продолжать сотрудничество со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран; и сотрудничать с Независимой международной миссией по установлению фактов относительно Исламской Республики Иран, в том числе удовлетворяя просьбы держателей этих мандатов о посещении страны;

р) продолжать сотрудничество с УВКПЧ и страновой группой Организации Объединенных Наций в деле выполнения всех рекомендаций, содержащихся в докладах Генерального секретаря и международных правозащитных механизмов, включая универсальный периодический обзор.

57. Отмечая экономические и финансовые проблемы, с которыми сталкивается Исламская Республика Иран, Генеральный секретарь повторяет свой призыв к государствам, которые ввели в отношении этой страны односторонние принудительные меры, предпринять соответствующие шаги для обеспечения того, чтобы такие меры, как гуманитарные изъятия, имели оперативный, широкий и практический эффект в плане сведения к минимуму неблагоприятных последствий таких мер.